

6. С.-Петербургский договор от 12 февраля 1881г. Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917. М., Гос.изд-во полит.литературы, 1952, с. 211-221
7. Курэский протокол от 30 мая 1915 года. А. Прохоров, К вопросу о советско-китайской границе, М: «Международ.отношения», 1975. 288 с.

УДК 821.581

Пархомчук Ангелина Анатольевна, студент
Кафедра китайского языка
Институт иностранных языков
Московский городской педагогический университет
lina_chuk@mail.ru

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ «ДЕВЯТНАДЦАТИ ДРЕВНИХ СТИХОТВОРЕНИЙ» КАК ПОЭТИЧЕСКОГО ЦИКЛА

Аннотация. В статье рассматривается содержание «Девятнадцати древних стихотворений» как поэтического цикла, анализируются сквозные мотивы, образы, темы, доминирующие настроения стихотворений и композиционные особенности цикла в целом и каждого стихотворения в отдельности.

Ключевые слова и фразы: «Девятнадцать древних стихотворений», поэтический цикл, художественные образы.

Parkhomchuk Angelina Anatolyevna
Department of Chinese Language
Institute of Foreign Languages
Moscow City University
lina_chuk@mail.ru

ARTISTIC PECULIARITY OF NINETEEN OLD POEMS AS POETIC SERIES

Abstract. The article examines the content of Nineteen Old Poems as poetic series, analyses their recurrent motifs, imagery, themes and dominant mood, composition characteristics of series in general and each of the poems separately.

Key words and phases: Nineteen Old Poems, poetic series, imagery.

«Девятнадцать древних стихотворений» [1] – это цикл стихотворений, составленный под руководством наследного принца Сяо Туна во время правления династии Лян из произведений, написанных предположительно в I-II вв. н.э. Проблеме анализа и классификации образов цикла, выявлению общих тем и мотивов в стихотворениях посвящены работы многих исследователей [2; 3], однако они не дают полноценной картины взаимосвязи образов и тем

стихотворений цикла. Проблема осмысления цикла как художественного целого представляется актуальной как для лучшего восприятия авторской мысли в древних стихотворениях, так и для понимания социально-политической обстановки в обществе того времени, которая нашла отражение в этих стихотворениях.

Проблема циклов в литературе рассматривалась многими западными и русскими учёными, в том числе Р.М.Вагнером, И.Мюллером, Х.М.Мастэрд, И.В.Фоменко, М.Н.Дарвиным и другими. Разные учёные имели свои подходы к определению понятия «цикл», как достаточно широкие, так и довольно узкие, сближающие циклы с самостоятельными целостными произведениями. Некоторые исследователи, например, И.В.Фоменко [4], придавали большое значение составителям цикла, считая циклами только ансамбли стихотворений, составленные авторами самих этих стихотворений. Однако цикл «Девятнадцать древних стихотворений» нельзя назвать авторским, т.к. он составлен человеком, жившим намного позднее авторов входящих в него произведений, следует также учитывать, что стихотворения цикла, как считается, написаны несколькими авторами, возможно жившими в разные периоды эпохи Хань. Поэтому для анализа «Девятнадцати древних стихотворений» больше подходит теория циклов, разработанная М.Н.Дарвиным, который подчёркивал, что циклами в литературе могут считаться не только поэтические единства, созданные самим автором произведений, цикл может быть следствием «собственной внутренней контекстной связи отдельных произведений друг с другом, возникающей в лирике и постигаемой читателем» [5].

М.Н.Дарвин определял лирический цикл как «определённый сознательно организованный контекст, состоящий из некоторого ряда самостоятельных произведений и характеризующийся специфической художественной целостностью» [5]. Автор выделял несколько типов стихотворных циклов в зависимости от авторства: авторские – первичные и вторичные – и читательские, подвидом которых он считал редакторские циклы, в которых проявляется как творческое лицо поэта, так и лицо редактора-составителя. Цикл «Девятнадцать древних стихотворений» как раз можно отнести к таким редакторским циклам.

Рассматривать «Девятнадцать древних стихотворений» как поэтический цикл позволяет анализ тем, образов, мотивов, настроений, чувств и эмоций, связывающих эти произведения в единое целое, выявление причин этой связи, изучение композиционных особенностей цикла.

Стихотворения из цикла «Девятнадцать древних стихотворений» были созданы в последние годы правления династии Восточная Хань. В это время ситуация в обществе была беспокойной и неустойчивой из-за династического упадка, постоянной смуты и открытой борьбы за власть между регентами, евнухами, группировками чиновников, из-за непрекращавшихся крестьянских восстаний. Образованные люди, воодушевлённые образом жизни конфуцианских учёных начала правления династии Восточная Хань, питали надежды, что мудрые правители, как и раньше, смогут по достоинству оценить их способности, ум, эрудицию, что давало надежду на карьеру чиновника. Такие люди один за другим покидали свои дома, родных и близких и отправлялись в

дальний путь в своём стремлении к знаниям, служебной карьере, к идеалу чиновника, беззаветно посвящающего себя сохранению мира и порядка в государстве [2; 3].

Однако эти идеалы и стремления были уничтожены изменившейся ситуацией в стране. Образованные люди наталкивались на препятствия в получении должностей, которые раздавались не по талантам, а благодаря родственным связям и взяткам, и число которых было значительно меньше числа образованных людей; даже добившись должности, образованные люди оказывались разочарованными чиновничьей службой.

Такая политическая ситуация, разочарование в прежних идеалах, неуверенность в завтрашнем дне, долгое время, проведённое вдали от дома, от семьи, заставляли образованных людей переключать своё внимание с проблем государств на свои личные, заставляли размышлять о своей жизни, о её кратковременности и непредсказуемости и т.д. Настроения, вызванные ситуацией в стране, стали одним из источников похожих тем и образов в цикле «Девятнадцать древних стихотворений».

Другим источником тем и образов стали народные песни юэфу. Многие исследователи сходятся на мнении, что «Девятнадцать древних стихотворений» представляют собой авторские обработки народных песен [6]. Как и в народной поэзии, в древних стихотворениях часто используются повторы, а сюжеты некоторых из них связаны с содержанием народных песен. Однако существуют и определённые различия между поэзией народной и авторской. Песни юэфу концентрируются на повествовании, описании отдельных конкретных действий, в то время как древние стихотворения уделяют больше внимания философским рассуждениям, описаниям чувств, внутреннего мира лирического героя, заимствованные из народных песен фрагменты сюжетов в древних стихотворениях разворачиваются в широкие размышления. Влияние письменных памятников древности на «Девятнадцать древних стихотворений» также говорит нам о том, что произведения создавались образованными людьми.

Все стихотворения цикла можно разделить на те, где повествование ведётся от лица мужчины-странника, т.е. образованного человека, покинувшего свой дом и семью, и на написанные от лица женщины, ожидающей возвращения этого странника домой. К первой категории можно отнести стихотворения № 3, 4, 5, 6, 7, 11, 12, 13, 14, 15, а ко второй – № 1, 2, 8, 9, 10, 16, 17, 18, 19. Некоторые исследователи [7] не включают стихотворения № 5, 10, 12, 16 в эту классификацию, однако наличие в этих стихотворениях тем и образов, близких к стихотворениям соответствующих групп, позволяет провести такое деление полностью.

Все образы и мотивы, появляющиеся в стихотворениях цикла «Девятнадцать древних стихотворений», можно условно разделить на несколько тематических групп, неразрывно связанных между собой: тему странствий, тему дружбы, тему любовных отношений, тему краткости, непрочности, бренности человеческой жизни и тему отношения человека к жизни и к службе. Рассмотрим эти темы более подробно.

(1) Тема странствий.

Включает:

- образ странника, отсылающий нас к трактату по даосской философии «Лецзы» (列子), где со «странниками» сравниваются вообще живущие на Земле люди: «Древние называли умершего “вернувшимся к началу”. Говоря, что умерший “вернулся к началу”, они давали понять, что живые — странники в этом мире. Странник, который забыл вернуться назад, не знает, где его дом» [8];
- образ господина;
- образ скитаний;
- образ дороги, пути;
- образ повозки;
- образ столичного города;
- образ сокола – символа странника, отсылающий нас к стихотворению из «Шицзина» из «песен царства Цинь» «Тоска по мужу» [9];
- мотив тоски по дому, который также может быть выражением любовных чувств.

(2) Тема дружбы.

Оторванность образованных людей от дома, от близких людей, порождали чувство одиночества, желание на кого-то опереться, с кем-то разделить свои мысли. Тема сложности поиска друзей, которые смогут понять чувства лирического героя, включает:

- образ друзей;
- мотив невыразимости мыслей, чувств;
- мотив музыки, восходящий к истории о Бо Я и Чжун Цзыци [10], двух знаменитых музыкантах древности, и выраженный как через непосредственное упоминание музыки, так и через мотив смысла музыки, её ценителей;
- мотив ложных друзей, выраженный через непосредственное упоминание; противопоставление вечным, прочным предметам (камень); через сравнение со звёздами, названия которых являются лишь «пустым звуком» [11].

(3) Тема любовных отношений.

Включает:

- мотив любви, выраженный как через непосредственное упоминание, так и через сравнение с парными предметами – символами любви;
- мотив разлуки, как непосредственно упоминаемой, так и выражаемой через определение расстояния между возлюбленными, расстояния до дома, что связывает нас с мотивом дороги; через образы – символы одиночества, расставания (иву [12], пустую постель, Пастуха и Ткачиху и др.);
- образ подарка;
- мотив старости, подводящий нас к теме краткости, непрочности человеческой жизни.

(4) Тема краткости, непрочности, бренности человеческой жизни.

Включает:

- мотив неизбежности смены времён, неизбежности перемен, выраженный через образ перемен, противопоставление настоящего прошлому, через образы смены времён года, времени суток, их неизбежности, неумолимости.

- мотив краткости, непрочности жизни, выраженный через упоминание человеческой жизни, срока, отпущенного людям, употребление слова «忽» - «непрочность, краткость, внезапность», через противопоставление символам вечности (деревьям – символам долголетия, камням и металлам – символам прочности, бессмертным – символам вечной жизни, через сравнение с символами краткости жизни (насекомыми, травами и цветами, туманом и росой, пылью), а также через образы, связанные со смертью (мёртвыми, могилами, деревьями, растущими возле могил; севером, зимой, ночью, которые через доминантную для Китая пятичленную космогоническую систему, связанную с философской категорией У-син, также ассоциировались со смертью [13]).

(5) Тема отношения человека к жизни и службе.

Осознание краткости, непредсказуемости человеческой жизни толкало образованных людей на размышления о том, как им стоит прожить эту жизнь. В цикле «Девятнадцать древних стихотворений» отражено внутреннее противоречие людей того времени, показаны разные выводы, к которым они могли прийти: желание оставить своё имя в веках и стремление к получению от этой короткой жизни сиюминутных радостей. Тема включает:

- мотив чиновничьей службы;
- мотив эпикурейства.

Некоторые исследователи отдельно рассматривают темы, связанные с образом странника, и темы, связанные с образом печальной женщины [7]). Однако, если рассмотреть вышеперечисленные темы и мотивы более подробно, можно обнаружить: несмотря на то, что тема дружбы и тема отношения к жизни и службе действительно встречаются только в одной категории стихотворений, остальные темы, пусть и в неравной степени, но встречаются в обеих категориях. В качестве примера можно привести мотив краткости, непрочности жизни, выражаемый через образы трав и цветов, срок жизни которых короток; мотив разлуки, выделяемый в теме любовных отношений; образ странника, выделенный нами в теме странствий и др. мотивы и образы, которые встречаются в стихотворениях обоих типов.

Более того, стоит отметить, что все темы оказываются неразрывно связанными между собой, они являются отражениями разных аспектов одних и тех же проблем, социальных явлений, схожих размышлений авторов. Примером может послужить связь образа странника с темой краткости жизни, образа дороги – с мотивом разлуки, мотива старости, к которой приводит ожидание любимого, – с темой быстротечности жизни и т.д. Все эти мотивы и образы отражают мысли авторов о положении учёного сословия, как будто показывают взгляд на одни и те же проблемы с разных позиций. Такая общность контекста позволяет рассматривать «Девятнадцать древних стихотворений» в качестве поэтического цикла согласно теории М.Н.Дарвина.

Общими для цикла также являются и доминирующие настроения стихотворений: тоска и печаль, связанные с осознанием быстротечности жизни, с болью от разлуки с домом, любимым человеком и выражаемые как через непосредственное упоминание в тексте, так и через образы живой и неживой природы, например: через звуки, издаваемые насекомыми, листвой, через образ

холодного ветра. Манера повествования неспешная, созерцательная, стихотворения представляют собой диалог автора с самим собой, размышления, воплощённые в стихотворениях. Практически в каждом стихотворении цикла встречаются вопросительные местоимения, такие как «安» («как можно, разве, куда»), «何» («до чего, так, как, настолько, что»), «誰» («кто»), «豈» («как же, разве»), «何為» («зачем, для чего»), «焉» («как же, разве») и др. Создаваемые ими интонации риторических вопросов и восклицаний придают стихотворениям характер рассуждений, бесед с самим собой. Можно понять, что внимание автора направлено вовнутрь, на собственные чувства.

С точки зрения композиции, «Девятнадцать древних стихотворений» обладают нежёсткой структурой, в целом определённой порядком стихотворений, выбранным при составлении «Литературного сборника», она не имеет определённой мотивировки. Порядок стихотворений в цикле не определяет линию развития тем стихотворений. При изучении стихотворений цикла китайскими авторами нередко используется другой порядок [10; 11]. Такая структура не противоречит положениям теории М.Н.Дарвина, который определял целостность структуры всего цикла как вторичную по отношению к целостности его компонентов.

Сами же стихотворения, входящие в состав цикла «Девятнадцать древних стихотворений», имеют схожую структуру, основаны на приёме художественного параллелизма «бисин» (比興), который зародился ещё в стихотворениях «Шицзина» [14] и получил развитие в древних стихотворениях от параллельных строчек до целых частей стихотворения, глубже и тоньше отображающих внутренний мир лирического героя [7].

Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на предположительно разное авторство «Девятнадцати древних стихотворений», общность их структур, литературного контекста, связь с настроениями общества того времени, наличие редактора-составителя позволяют считать эти произведения единым поэтическим циклом, являющимся литературным осмыслением обстановки в Китае в эпоху Восточная Хань.

Литература:

1. 蕭統. 六臣注文選. [Электронный ресурс] URL: <http://ctext.org/wiki.pl?if=gb&res=694395> (дата обращения 08.02.2016).
2. 许晓晴. 论《古诗十九首》的生命意象与主题 // 山西大学学报 (哲学社会科学版). – 1999. – № 1. – 第 54-57 页。
3. 雷斌. 斌叹悲情人生——论《古诗十九首》的人生思考 // 网络财富 Internet fortune. – 2009. – № 4. – 第 148-149 页。
4. Фоменко И.В. Поэтика лирического цикла : автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра филол. наук (10.01.08) – М.: 1990. – 32 с.
5. Дарвин М.Н. Проблема цикла в изучении лирики: учеб. пособие. – Кемерово: Изд-во Кемер. гос. ун-та, 1983. – 104 с.

6. Лисевич И.С. Древняя китайская поэзия и народная песня. Юэфу конца III в. до н.э. - начала III в. н.э. – М. Наука, 1969. – 287 с.
7. Cai, Zong-Qi (ed.). How to Read Chinese Poetry: A Guided Anthology. – New York: Columbia University Press, 2008. – 456 pp.
8. Чжуан-цзы. Ле-цзы / Пер. с кит., вступ. ст. и примеч. В.В. Малявина. – М.: Мысль, 1995. – 439 с.
9. Шицзин / Изд. подг. А.А. Штукин и Н.Т. Федоренко. – М.: Изд-во АН СССР, 1957. – 611 с.
10. 马茂元著. 古诗十九首初探. – 西安市: 陕西人民出版社, 1981. – 198 页.
11. 杨效知. 古诗十九首鉴赏. – 兰州市: 兰州大学出版社, 1992. – 147 页.
12. Ду Хуапин. Цветы и деревья как символы в китайской культуре. – Спб: КАРО, 2013. – 220 с.
13. Кравцова М.Е. История культуры Китая. – СПб.: Лань, 1999. – 415 с.
14. Лисевич И.С. Китайская поэтика // Словарь литературоведческих терминов. Ред.-сост. Л.И. Тимофеев, С.В. Тураев. – М.: Просвещение, 1974. – 509 с.

УДК 327

Пахомова Мария Андреевна, канд. ист. наук
 Центр исследования общих проблем современного Востока
 Институт востоковедения РАН
 tyratan@mail.ru

ПРЕДПОЧТУТ ЛИ ГОСУДАРСТВА АРАБСКОГО ВОСТОКА НОВЫЙ ПУТЬ? ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ О КИТАЙСКО-АРАБСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В 2016-2018 ГГ.

Аннотация. В статье проанализирован факт принятия в начале 2016 г. внешнеполитических документов, демонстрирующих позиции Китая и Лиги арабских государств по развитию отношений в 2016-2018 гг.

Ключевые слова и фразы: Китайская Народная Республика, Форум китайско-арабского сотрудничества, План развития на 2014-2016 гг., Дохийская декларация.

Pachomova Maria Andreevna, Cand. Sc. in History
 Center for Research on Common Problems of Contemporary East
 Institute of Oriental Studies RAS
 tyratan@mail.ru

WOULD ARAB COUNTRIES FOLLOW THE NEW ROAD? REMARCS ON CHINA-ARAB FOREIGN POLICY DOCUMENTS(2016-2018)